

DOI: 10.22363/2313-1438-2020-22-3-367-386

Научная статья / Research article

Образовательная миграция в смысловом пространстве политической науки: обзор теоретических подходов

В.В. Таишева

Российский университет дружбы народов
Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6
taisheva-vv@rudn.ru

Аннотация. Среди современных исследований, посвященных миграционным явлениям, особый интерес представляют работы, направленные на изучение и анализ образовательной миграции как одного из наиболее популярных и перспективных направлений миграционного процесса. Однако несмотря на многочисленные труды, посвященные вопросам образовательной миграции, она остается наименее изученной категорией миграции. С целью выявить современные тенденции и закономерности международной образовательной миграции и проследить развитие теоретических конструкций, объясняющих миграционный процесс, автором было проанализировано более 60 научных публикаций (как теоретических, так и эмпирических исследований) зарубежных авторов по изучаемой проблематике. Анализ публикаций проводился в контексте критического обзора научных теорий и концепций исследования образовательной миграции. В качестве основных теорий были рассмотрены неоклассические теории миграции макро (концепция Push-Pull факторов) и микро (теория человеческого капитала) уровня, транснациональная теория и теория глобального знания. В результате проделанной работы можно отметить, что исследования образовательной миграции направлены на изучение экономических аспектов миграции, детерминант и причин миграции, вопросов высококвалифицированной миграции, процессов интеграции и адаптации иностранных студентов, новых направлений миграции студентов, транснациональных пространств и социальных мигрантских сетей и пр. При этом работы, посвященные ценностным аспектам образовательной миграции, встречаются значительно реже. В целом по итогам работы было выявлено, что векторы исследований образовательной миграции обусловлены происходящими в мире и в глобальной образовательной среде трансформациями, непосредственно влияющими на характер студенческих миграционных потоков.

Ключевые слова: образовательная миграция, студенческая миграция, иностранный студент, Push-Pull факторы, человеческий капитал, транснационализм, интеграция, транснациональное пространство

История статьи: Поступила в редакцию 01.05.2020. Принята к публикации 10.05.2020.

Для цитирования: Таишева В.В. Образовательная миграция в смысловом пространстве политической науки: обзор теоретических подходов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2020. Т. 22. № 3. С. 367–386. DOI: 10.22363/2313-1438-2020-22-3-367-386

© Таишева В.В., 2020.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Благодарности: Исследование проведено при поддержке гранта РФФИ № 19-011-00825 «Ценностно-политические контексты образовательной миграции».

Educational Migration in the Semantic Space of Political Science: a Review of Theoretical Approaches

Vasilya V. Taisheva

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
6 Miklukho-Maklaya St, Moscow, 117198, Russian Federation
taisheva-vv@rudn.ru

Abstract. Among modern studies on the phenomenon of migration, of particular interest is the work studying and analyzing educational migration as one of the most popular and promising areas of migration. Despite numerous work devoted to the issue of educational migration, latter still remains the least studied migration category. In order to identify current trends and patterns of international educational migration and to trace development of theoretical constructions explaining migration process, author has conducted an analysis of more than 60 scientific publications (both theoretical and empirical studies) of foreign authors on the issues of consideration. Analysis of publications was carried out in context of a critical review of scientific theories and research concepts on educational migration. As the main theories, neoclassical theories of migration of macro (the concept of Push-Pull factors) and micro (the theory of human capital) level, transnational theory and theory of global knowledge were considered. As a result, author notes that educational migration studies are mostly aimed at studying economic aspects of migration, determinants and causes of migration, issue of highly qualified migration, processes of integration and adaptation of foreign students, new directions of student migration, transnational spaces and social migrant networks etc. Publications on the values and axiological aspects of educational migration are much less common. To sum up, based on results of the study, article reveals that vectors of educational migration studies are shaped by transformation occurring in the world and in the global educational environment that directly affects the nature of student migration flows.

Keywords: educational migration, student migration, foreign student, Push-Pull factors, human capital, transnationalism, integration, transnational space

Article history: Submitted on 01.05.2020. Accepted on 10.05.2020.

For citation: Vasilya V. Taisheva. Educational Migration in the Semantic Space of Political Science: a Review of Theoretical Approaches. *RUDN Journal of Political Science*. 2020; 22 (3): 367–386. DOI: 10.22363/2313-1438-2020-22-3-367-386

Acknowledgements: The research was supported by the RFBR grant No. 19-011-00825 “Value-political contexts of educational migration”.

Введение

В последнее время высшее образование претерпело немало трансформаций, в том числе интернационализацию и виртуализацию, которые индуцируют изменения и в процессе международной миграции студентов [1], в связи с чем исследователи отмечают необходимость уделять больше внимания

междисциплинарным взаимодействиям, которые учитывали бы трансформацию образовательной миграции [2], объемы которой возросли повсеместно в мире в последние десятилетия¹.

Научные исследования в области международной образовательной миграции получили широкое распространение относительно недавно и на сегодняшний день стали предметом интереса многих ученых и исследователей. А.Г. Пейдж и С. Чабоун связывают рост академических исследований в области миграции студентов с диверсификацией образовательного пространства в результате увеличения масштабов международной мобильности людей, объектов и идей [3]. А. Рой и др. говорят о повышении интереса к изучению образовательной миграции в течение последних двух десятилетий, после подписания Болонской декларации [4]. По итогам исследования более двух тысяч статей авторы работы «*A Review of Research on International Student Mobility: Science Mapping the Existing Knowledge Base*» приходят к выводу о значительном росте исследовательского интереса к образовательной миграции после 2005 г., а также о расширении географии исследований [5].

Прежде исследования миграции в большинстве своем концентрировались в странах «Глобального Севера» [6; 7]. Н. Коушал и М. Ланати в своей работе «*International Student Mobility: Growth and Dispersion*» упоминают, что предыдущие исследования в области международной образовательной миграции и ее ключевых детерминант фокусировались в основном на изучении студенческих потоков, направленных в страны с высоким уровнем социально-экономического развития [8, p. 2]. Я. Кондаки и др. в статье «*Social Network Analysis of International Student Mobility: Uncovering the Rise of Regional Hubs*» отмечают, что подавляющий объем литературы, посвященной вопросам студенческой миграции, по-прежнему освещает «традиционное направление» миграции на Запад, упуская при этом современные тренды и тенденции развития миграционного и образовательного процесса в странах «периферии» [9, p. 518].

Несмотря на преобладающее число публикаций, посвященных анализу образовательной миграции в западных странах, в последнее время актуализируются исследования, ориентированные на изучение азиатского опыта студенческой миграции, как с позиции страны приема, так и с позиции страны-отправителя. Значительное число современных исследований в области образовательной миграции направлено на изучение Азиатско-Тихоокеанского региона, особенно Китая, что объясняется как лидирующим положением КНР как страны-происхождения иностранных студентов², так и

¹ Согласно данным UNESCO в мире в настоящее время насчитывается около 5,3 млн иностранных студентов. Источник: *Global Flow of Tertiary-Level Students* // UNESCO. URL: <http://uis.unesco.org/en/uis-student-flow#slideoutmenu> (accessed: 25.04.2020). В 2017 г. данный показатель составлял 4,3 млн человек. Источник: *Number of International Students in Tertiary Education* // Migration Data Portal. URL: https://migrationdataportal.org/?i=stud_out_&t=2017&m=4 (accessed: 25.04.2020).

² International Students // Migration Data Portal. 20 марта, 2020. URL: <https://migrationdataportal.org/>

растущей популярностью китайских вузов, особенно среди азиатских студентов³. К.С. Ли в своем исследовании, посвященном изучению студенческой миграции в КНР, говорит о возрастающей популярности Китая как страны-приема, объясняя такой рост эффективной государственной политикой страны, направленной на привлечение иностранных студентов [10].

В целом, несмотря на увеличение объемов эмпирических исследований, образовательная миграция остается наименее изученной среди остальных видов миграции [11, р. 138], а попыток теоретизировать процессы образовательной миграции не так много [12, р. 2]. Более того, в исследованиях международной образовательной миграции не хватает общности теоретико-методологического инструментария [13]: при изучении данного явления, как правило, анализируется какая-либо отдельная сфера в рамках конкретного эмпирического исследования, но не процесс образовательной миграции в целом. Различные теории и концепции, позволяющие объяснить миграционный процесс, рассматривают разные аспекты образовательной миграции, среди которых причины и направления образовательной миграции, адаптация и интеграция иностранных студентов, экономические и социальные последствия образовательной миграции для страны приема и страны исхода, роль и место иностранных студентов в процессе интернационализации образования и пр. В то время как одни теории фокусируются на образовательной миграции как на инвестиции (в логике теории человеческого капитала), другие подходы акцентируют внимание на причинах и факторах студенческой миграции (неоклассические теории миграции, теория Push-Pull), третья группа теорий исследует образовательную миграцию как часть общего процесса интернационализации и глобализации общества (транснационализм).

В данной статье автором осуществлен обзор научной литературы зарубежных авторов на основе ряда концепций и теорий, позволяющих проанализировать международную образовательную миграцию и некоторые ее аспекты.

Исследование причин образовательной миграции: концепция Push-Pull

В процессе исследования современных миграционных процессов в целом и образовательной миграции в частности ученые часто обращаются к неоклассической экономической теории миграции, которая объясняет

themes/international-students (accessed: 10.05.2020).

На настоящий момент за рубежом обучаются более 928 тысяч студентов из Китая, что составляет 17,5% от общего числа международных студентов. URL: <http://uis.unesco.org/en/uis-student-flow#slideoutmenu>. В 2017 г. в мире насчитывалось 847,3 тыс. иностранных китайских студентов из общего числа 4,3 млн иностранных студентов (19,7%). Источник: Number of International Students in Tertiary Education // Migration Data Portal. URL: https://migrationdata-portal.org/?i=stud_out_&t=2017&m=4 (accessed: 25.04.2020).

³ По данным статистики, в китайских вузах обучаются более 178 тыс. иностранных студентов (3,4% от общего числа): Global Flow of Tertiary-Level Students // UNESCO. URL: <http://uis.unesco.org/en/uis-student-flow#slideoutmenu> (accessed: 25.04.2020).

миграцию как выбор потребителя [14, р. 9]: студенты (мигранты) принимают решение о переезде по экономическим и/или моральным причинам в поисках лучших условий для жизни, учебы, работы.

Основоположником теории миграции считается британский ученый Эрнст Георг Равенштайн, который в конце XIX в. разработал 11 законов (или принципов) миграции в своей статье [15]. В основе теории Э. Равенштайна лежит идея о миграции как результате пространственного неравновесия. В ней уделяется внимание различным экономическим, экологическим и демографическим факторам, выталкивающим мигрантов из регионов происхождения в регионы назначения. В дальнейшем данное теоретическое направление получило развитие в работах С. Стоффера [16], Д.К. Зипфа [17], М. Тодаро [18] и Дж. Харрис [19] и пр.

В 1966 г., опираясь на теорию Э. Равенштайна, свою концепцию миграции представил Эверетт С. Ли. Миграция, в представлении Э.С. Ли, является реакцией на факторы, которыми характеризуются область выхода и потенциальные области входа мигранта: факторы выталкивания и факторы притяжения мигрантов (*Push-Pull Factors*) [20].

Исследования образовательной миграции с позиции концепции Push-Pull факторов позволяют выявить и изучить принципы студенческих потоков и факторы, которые эти потоки направляют. Как правило факторы выталкивания заставляют студентов покинуть свои родные страны, в то время как факторы притяжения связаны со стремлением студентов переехать в страну [21, р. 69], где они, по их мнению, смогут получить лучшее образование и как следствие лучшие перспективы на будущее (более высокую должность на родине или за рубежом, более высокую заработную плату). Говоря о факторе выталкивания, помимо низкого уровня образования, следует упомянуть и такие факторы, как неблагоприятная социально-экономическая и/или политическая обстановка в стране исхода, высокий уровень безработицы, угроза безопасности индивида.

Исследования, анализирующие причины и факторы образовательной миграции, направлены скорее на изучение факторов притяжения, нежели факторов выталкивания [22]. Так, согласно результатам исследования К.Р. Гонсалеса и др., направленного на изучение миграции студентов в рамках программы Erasmus, большое значение при выборе страны обучения играют такие показатели страны приема, как ее площадь и удаленность от страны исхода, климат, уровень жизни, язык общения и уровень образования [23]. Э. Эбботт и М. Силлес к наиболее значимым факторам притяжения иностранных студентов в процессе миграции относят расстояние между страной назначения и страной отправления и общность языка общения [24, р. 621]. В работе «*Analysing International Student Mobility Flows in Higher Education: A Comparative Study on European Countries*» показано, что в процессе миграции студентов ключевыми элементами привлекательности страны для обучения являются экономическая выгода и инвестиции в образование [25]. В ходе изучения

европейской студенческой миграции А. Перес-Энчинас и пр. проводят исследование факторов притяжения и выталкивания, влияющих на процесс принятия решения о миграции, основываясь на предоставляемых и доступных студентам услугах на время их пребывания за рубежом. В процессе исследования были выявлены различия между разными группами студентов в зависимости от программы и длительности обучения, определены наиболее важные группы факторов притяжения: городская среда (услуги, инфраструктура), общественная жизнь и академическая среда [26]. Е.М. Вогтль и М. Виндцио в статье «*Looking for Freedom? Networks of International Student Mobility and Countries' Levels of Democracy*» изучают влияние демократического развития на выбор страны-назначения для обучения. Авторы предполагают, что, переезжая за рубеж с целью получения образования, студенты, помимо прочего, стремятся получить (большую) личную и академическую свободу [27]. Миграция студентов, таким образом, рассматривается как инструмент распространения демократических ценностей между странами, особенно в случае, когда иностранный студент по окончании обучения в демократическом обществе возвращается в менее демократическую страну [27]. Важность гуманности и прав человека в контексте миграции студентов рассматривается и в статье «*Beyond Competition: A Comparative Review of Conceptual Approaches to International Student Mobility*». Международная образовательная миграция, по мнению авторов статьи, выступает в качестве инструмента поощрения свободы личности [28].

В рамках концепции Push-Pull факторов в попытке объяснения возвратной миграции используются понятия «обратного притяжения и выталкивания» (*reverse push and pull factors*) [29; 30]. С одной стороны, страны происхождения студентов-мигрантов могут иметь сильные факторы притяжения, удерживающие студентов или способствующие их возвращению (например, социальные и семейные связи, культура и этническая составляющая, более низкий уровень прожиточного). С другой стороны, как отмечают М. Ли и М. Брей, студенты, учащиеся за рубежом, могут испытывать влияние факторов выталкивания: высокий прожиточный минимум, нетолерантная этническая и культурная обстановка [29], которые способствуют возвращению иностранных студентов на родину после окончания обучения.

Исследование К. Икбола и др. показало, что в то время как одни иностранные выпускники китайских вузов стремятся остаться и работать в стране обучения, предпочитая китайский образ жизни и условия труда, другие – из-за ограниченных возможностей трудоустройства для иностранцев в КНР – вынуждены уехать после завершения обучения [31]. Исследуя миграцию китайских студентов в США и их возвратную миграцию, профессор В. Ли и др., отмечают, что желание китайских студентов вернуться из США в КНР в значительной степени зависит от таких факторов притяжения и выталкивания, как их половая принадлежность, средний балл в процессе обучения, семейные финансовые возможности, а также от их суждений о текущем и будущем

развитии Китая [32]. В работе «*How Studying abroad in Malaysia Leads to Transnational Migration: Interview Results from Former International Students*» С. Канеко показано, что часть выпускников-иностранцев планируют вернуться в страну-происхождения или переехать в третью страну по причине трудностей с получением вида на жительство и работы, недостаточно высокого размера заработной платы. Вместе с тем желающие остаться после обучения в Малайзии надеются на построение успешной карьеры и возможность обеспечивать финансовое благополучие семьи [33, p. 122].

Среди факторов «обратного притяжения», препятствующих мобильности, Э. Рабену и О. Школер выделяют языковые барьеры, финансовые аспекты и бюрократическую волокиту в стране приема [21]. При этом, заявляя о недостатках модели Push-Pull, авторы работы при исследовании образовательной миграции предлагают подход, основанный на теории граней (facet theory) [21, p. 77].

Объясняя причины миграции, концепция Push-Pull факторов, тем не менее, уделяет недостаточное внимание индивидуальным мотивациям студентов, акцентируясь на внешних факторах, оказывающих давление на студентов в процессе принятия решения о переезде [34, p. 22]. М. Хадлер в своей работе «*Intentions to Migrate within the European Union: A Challenge for Simple Economic Macro-level Explanations*» делает попытку преодолеть это ограничение и предлагает подход к исследованию образовательной миграции, ориентированный в большей степени на внутренние установки акторов миграции. При этом индивидуальные характеристики и представления студентов позиционируются как наиболее сильные мотиваторы принятия решений по сравнению с внешними обстоятельствами [35]. Профессор социологии Амстердамского университета Х. де Хаас рассуждает в своей работе о том, что факторы притяжения и выталкивания могут определять студенческие миграционные потоки, но не инициировать их [36].

Основываясь изначально на различиях в экономическом развитии между странами, концепция Push-Pull для понимания образовательной миграции предполагала исследование преимущественно экономических факторов как причин миграции. Однако в настоящее время все большую значимость стали приобретать социальные, культурные, политические факторы миграции, которые также нашли свое отражение в работах, посвященных миграции студентов.

Образовательная миграция в рамках теории человеческого капитала: связь с высококвалифицированной миграцией

Одной из важнейших концепций, позволяющих изучать миграционные процессы и их аспекты [37; 8, p. 3], является *концепция человеческого капитала*.

Теория «человеческого капитала» сформировалась во второй половине XX века в США в рамках неоклассического направления экономической науки. Родоначальниками концепции «человеческого капитала» являются представители Чикагской школы экономики Теодор У. Шульц и Гэри С. Беккер, рассматривавшие человеческий капитал как совокупность знаний,

навыков и мотиваций индивида, как врожденные, так и приобретенные, целесообразное использование которых обеспечивает своему обладателю получение дохода [38]. Образование выступает одной из форм капитала, оказывая влияние на экономическую и производственную сферы и обеспечивая получение материальной выгоды [39].

Теория человеческого капитала как инструмент изучения поведения и мотивов мигрантов и экономических последствий миграционного процесса начала рассматриваться в статье Ларри Сьястада «*The Costs and Returns of Human Migration*» [40], которая вышла в 1962 г. в журнале «*Political Economy*». Согласно Л. Сьястаду, миграция является инвестицией, предполагающей как затраты, так и получение дохода и способствующей увеличению производительности человеческих ресурсов [40].

Как и миграция в целом, образовательная миграция с позиции концепции человеческого капитала выступает в качестве инвестиции. С точки зрения студента, миграция с целью обучения предоставляет возможность получить лучшее образование и более широкие возможности трудоустройства и, как следствие, – больший доход в будущем. Согласно теории человеческого капитала, если выгода от обучения за рубежом (в будущем) превышает затраты на миграцию, студент примет решение о переезде [27].

Основной целью студенческой миграции является получение образования, что, однако, не исключает других аспектов такого вида миграции. Как замечает в своей статье С. Канеко, в последние годы наблюдается значительный рост числа бывших иностранных студентов, предпочитающих остаться и осуществлять трудовую деятельность в стране обучения [33, р. 108–109]. В этом случае иностранные студенты рассматриваются как высококвалифицированные мигранты и носители человеческого капитала в принимающих странах, о чем упоминает А. Уэллс в своей работе «*International Student Mobility: Approaches, Challenges and Suggestions for Further Research*» [34, р. 22]. Ряд стран признают ценность образовательных мигрантов, которые благодаря знанию языка [42] и пониманию социальных и культурных традиций принимающей страны [43] в достаточной степени интегрированы в общество приема, становясь выгодным (с финансовой точки зрения) ресурсом новых знаний [11; 44–46]. Иностранные студенты обладают конкурентным преимуществом благодаря навыкам и компетенциям, необходимым в глобальной экономике знаний, и востребованы на рынке труда [27; 47–49]. Как правило, государства проводят политику содействия дальнейшему трудоустройству выпускников-иностранцев [48]. Вместе с тем, учитывая, что многие иностранные студенты после окончания обучения по ряду причин возвращаются на родину, можно сделать вывод о том, что образовательная миграция в немалой степени способствует развитию человеческих ресурсов и в стране происхождения студента [33, с. 107].

Как квалифицированных мигрантов студентов рассматривает С. Махроум, который выделяет пять типов квалифицированных мигрантов: менеджеры и руководители; инженеры; ученые; предприниматели; студенты. При этом

студенты являются основным ресурсом для первых четырех категорий мигрантов [49, p. 25]. Образовательная миграция зачастую рассматривается как важный канал распространения высококвалифицированных мигрантов [51] и, следовательно, причина «утечки мозгов» [52]. Другие исследователи также говорят о иностранных студентах как о будущих высококвалифицированных мигрантах [53; 54, p. 293] или «полуфабрикатах человеческого капитала» [55, p. 45, 52].

О неоднозначном восприятии категорий «иностранный студент» и «квалифицированный мигрант» говорит М. Баас в своей работе по изучению миграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе [56]. Исследуя образовательную миграцию из Вьетнама и Китая в Японию, профессор социологии Г. Лиу-Фаррер в своей работе отмечает нежелание Японии «открывать двери для трудовой миграции», что приводит к нехватке рабочей силы на рынке труда, которую восполняет студенческая миграция [57]. В. Ли и др. в статье «*Intellectual Migration: Considering China*», анализируя образовательную миграцию и миграцию высококвалифицированных специалистов, обращаются к концепции «интеллектуальной миграции» [58], под которой понимается процесс миграции как студентов и соискателей, так и ученых и высококвалифицированных специалистов [59, p. 270–271].

В условиях глобализации и современной экономики, основанной на знаниях [60], международное образование становится ключевым источником накопления и распространения человеческого капитала как для стран приема, так и для стран исхода. Таким образом, концепция человеческого капитала представляет ценность для изучения миграционных процессов не только в стране приема, но и для анализа последствий студенческой миграции для страны происхождения студента, в том числе возвратной миграции [61–63].

Вместе с тем теория человеческого капитала, хотя и рассматривает социально-политические и культурные аспекты, зачастую игнорирует неэкономические факторы образовательной миграции, концентрируясь на идее получения прибыли как основной причине миграции. Кроме того, как и концепция Push-Pull, теория человеческого капитала не объясняет роль государства и институтов в процессе образовательной миграции, интеграции и адаптации мигрантов.

Транснационализм и теория глобального знания

Для понимания процессов миграции, а также ассимиляции и интеграции мигрантов в стране приема зачастую применяют транснациональный подход, который лег в основу ряда исследований последних лет [64, p. 203]. Транснационализм – методологический подход, позволяющий исследовать не только непосредственно феномен перемещения – миграцию, но и динамику взаимодействия и взаимоотношений в социуме, которая проходит непрерывный процесс трансформации. В результате процессов транснационализации и сопутствующей детерриториализации (выход за пределы конкретной территории

социальных отношений, политических и культурных практик [65]) высшее образование все в большей степени способствует пересечению языковых, культурных и национальных границ [66].

В работе «*Transnationalism: A New Analytic Framework for Understanding Migration*» авторы говорят о мигрантах, чья деятельность и образ жизни, пересекая национальные границы, охватывают как принимающее общество, так и общество исхода, объединяя их в единое социальное пространство [67, р. 1]. Таких мигрантов авторы статьи называют «трансмигрантами», а подход с помощью которого исследуется процесс миграции, поведение и деятельность мигрантов, – *транснационализм* [67, р. 1]. Сам термин «транснационализм» определяется как процесс формирования мигрантами социальных пространств, которые объединяют страну исхода и приема [67, р. 1]. В статье С. Канеко под «транснациональными мигрантами» понимаются индивиды, которые постоянно перемещаются в двух и более направлениях, создавая и поддерживая при этом социальные взаимоотношения между их обществом и обществом страны приема [33, р. 108].

О миграции студентов как о транснациональном процессе говорит Ф.Л. Коллинз в работе «*Bridges to Learning: International Student Mobilities, Education Agencies and Inter-personal Networks*» [68]. Транснациональные пространства, согласно Ф.Л. Коллинзу, располагаются между странами происхождения студентов и странами обучения. «Мост», соединяющий транснациональные пространства, – это «экономическая деятельность агентов образования и... межличностные сети, которые способствуют процессу переезда и расселения иностранных студентов в стране приема, а также бывшие иностранные студенты и роль, которую они играют в продвижении образования за рубежом» [68, р. 399].

Развитие получила и *теория глобального знания (global knowledge theory)*, которая рассматривает иностранных студентов не просто как индивидов, перемещающихся между двумя и более странами/регионами, но и как ключевых агентов формирования и модернизации глобальных академических пространств [12] и новой академической культуры [60]. Сторонники данного подхода Р. Кинг и П. Рагурам говорят о необходимости более глубокого теоретического понимания образовательной миграции, проведении этнографических исследований при изучении вопросов миграции, уделяя при этом больше внимания половому и расовому аспекту, а также вопросу воспроизводства научного знания в контексте миграции студентов [69].

Вопрос воспроизводства и распространения академического знания иностранными студентами освещается в работе «*Conceptualizing International Education: From International Student to International Study*», авторы которой пишут о смещении акцента исследования с иностранного студента как мигранта на международное обучение, размышляя о необходимости проблематизировать категорию «иностраннный студент» как отдельную группу мигрантов [70, р. 682–683]. Отмечая сложности понимания термина «иностраннный студент»,

К. Мэйдж и др. ссылаются на большое разнообразие студентов, вовлеченных в международное образование, способы их вовлечения и векторы миграции [70, р. 682–683]. О неоднозначности термина «иностранный студент» в эпоху интернационализации и виртуализации высшего образования, обнаруживая зависимость определения термина от времени и места [1], говорят в своей статье и израильские исследователи О. Школер и Э. Рабену. Э. Мерфи-Лежен в своей работе «*Student Mobility and Narrative in Europe: The New Strangers*» подчеркивает, что студенты-путешественники, готовые к частым изменениям в окружающем пространстве (смена языка общения, личного окружения, образа жизни и работы), являются частью меньшинства и отличаются от большинства своих сверстников. Опираясь на теорию «незнакомца»⁴, она рассматривает иностранных студентов как новую миграционную элиту как по количественным, так и по качественным показателям [71].

Исследование образовательной миграции через призму транснационализма способствовало смещению акцента с причин миграции на ее последствия – трансформации, происходящие в социально-политической и культурной плоскостях в результате миграции. Как отмечают С. Де Джонг и П. Даннекер в своей работе «*Connecting and Confronting Transnationalism: Bridging Concepts and Moving Critique*», объектом изучения транснационализма являются не только мигранты, но и социальные, политические экономические и политические процессы в целом [72]. Транснационализм демонстрирует наличие между странами приема и странами исхода мигрантов социально-экономических, политических и культурных связей, которые составляют транснациональные пространства [72].

Профессор Университета Калифорнии (UCLA) Р. Уолдингер в статье «*A Cross-border Perspective on Migration: Beyond the Assimilation/Transnationalism Debate*» говорит о неспособности транснационального подхода объяснить конфликты и столкновения, возникающие в обществе приема в результате пересечения мигрантами национальных границ государства [73].

Заключение

Среди причин, объясняющих многообразие концепций и подходов к исследованию международной образовательной миграции, можно отметить следующие: во-первых, наличие многочисленных аспектов и факторов данного явления. Образовательная миграция сопровождается такими процессами, как интернационализация образования, адаптация и интеграция студентов, формирование транснациональных пространств и пр. Для объяснения явления образовательной миграции необходимо совокупное изучение и

⁴ Понятие «незнакомец» как уникальная социологическая категория подразумевает члена общества, в котором он живет и осуществляет свою деятельность, но все же дистанцирован от прочих – «родных» – членов этого общества. В отличие от прочих форм социальной дистанции (класс, половая и/или этническая принадлежность) незнакомец дистанцирован по признаку своего происхождения [74–76].

анализ причин и последствий миграции, как для страны приема, так и страны отправителя; во-вторых, происходящие в глобальном образовательном пространстве процессы, оказывающие непосредственное влияние на студенческие миграционные потоки. Появление крупных региональных центров миграции в АТР способствует смещению исследовательского поля в страны Азии, которые теперь рассматриваются не только как экспортеры иностранных студентов, но и как страны-приема.

Процессы интернационализации и глобализации, формирование глобальных социальных сетей и академических пространств актуализировали исследования с применением транснационального подхода. Вместе с тем не потеряли свою значимость и такие подходы, как Push-Pull и концепция человеческого капитала, сторонники которых исследуют образовательную миграцию с учетом современных тенденций развития общества.

И если, с одной стороны, такое разнообразие проводимых повсеместно в мире исследований позволяет взглянуть на образовательную миграцию с разных позиций, то с другой – это препятствует всеобъемлющему пониманию такого явления, как студенческая миграция, и ведет к принципиальной несводимости теорий образовательной миграции к общим методологическим и концептуальным основаниям.

Библиографический список

- [1] *Shkoler O., Rabenu E.* Defining International Student Mobility and Higher Education. In: *International Student Mobility and Access to Higher Education // Marketing and Communication in Higher Education.* Palgrave Macmillan, Cham, 2020. P. 1–27. DOI: 10.1007/978-3-030-44139-5_1
- [2] *Lipura S.J., Collins F.L.* Towards an integrative understanding of contemporary educational mobilities: a critical agenda for international student mobilities research // *Globalisation, Societies and Education.* 2020. № 18 (3). P. 343–359. DOI: 10.1080/14767724.2020.1711710
- [3] *Page A.G., Chahboun S.* Emerging empowerment of international students: how international student literature has shifted to include the students' voices // *Higher Education.* 2019. № 78. P. 871–885. DOI: 10.1007/s10734-019-00375-7
- [4] *Roy A., Newman A., Ellenberger T., Pyman A.* Outcomes of international student mobility programs: a systematic review and agenda for future research // *Studies in Higher Education.* 2019. № 44 (9). P. 1630–1644. DOI: 10.1080/03075079.2018.1458222
- [5] *Gümüş S., Gök E., Esen M.* A Review of Research on International Student Mobility: Science Mapping the Existing Knowledge Base // *Journal of Studies in International Education.* 2019. DOI: 10.1177/1028315319893651
- [6] *Pisarevskaya A., Levy N., Scholten P., Jansen J.* Mapping migration studies: An empirical analysis of the coming of age of a research field // *Migration Studies.* 2019. DOI: 10.1093/migration/mnz031
- [7] *Bommes M., Morawska E.* *International Migration Research: Constructions, Omissions and the Promises of Interdisciplinarity.* Routledge, 2005. 304 p.
- [8] *Kaushal N., Lanati M.* *International Student Mobility: Growth and Dispersion.* NBER Working Paper No. 25921 // National Bureau of Economic Research Working Paper Series. 2019. 28 p.
- [9] *Kondakci Y., Bedenlier S., Zawacki-Richter O.* Social network analysis of international student mobility: Uncovering the rise of regional hubs // *Higher Education.* 2018. № 75 (3). P. 517–535. DOI: 10.1007/s10734-017-0154-9

- [10] Lee C.S. Global linguistic capital, global cultural capital: International student migrants in China's two-track international education market // *International Journal of Educational Development*. 2019. № 67. P. 94–102. DOI: 10.1016/j.ijedudev.2019.03.001
- [11] Raghuram P. Theorising the Spaces of Student Migration // *Population, Space and Place*. 2013. № 19 (2). P. 138–154. DOI: 10.1002/psp.1747
- [12] Riaño Y., Pigué E. *International Student Migration*. Oxford University Press (Ed.), Oxford Bibliographies in Geography: NY, 2016. 24 p. DOI: 10.1093/OBO/9780199874002--0141
- [13] Raby R.L., Zhang Y.L. *Changing Theoretical Perspectives on Transnational Mobility: A Review of the Literature // Rethinking Education Across Borders: Emerging Issues and Critical Insights on Globally Mobile Students*. Springer Nature, 2020. P. 19–47.
- [14] Sanchez Barrioluengo M., Flisi S. *Student mobility in tertiary education: institutional factors and regional attractiveness // Publications Office of the European Union, Luxembourg*, 2017. 92 p. DOI: 10.2760/675338.JRC108895
- [15] Ravenstein E. G. The Laws of Migration // *Journal of Statistical Society*. 1885. № 48 (2). P. 167–235.
- [16] Stouffer S. Intervening opportunities: a theory relating mobility and distance // *American Sociological Review*. 1940. № 5 (6). P. 845–867. DOI: 10.2307/2084520
- [17] Zipf G. The Hypothesis: on the intercity movement of persons // *American Sociological Review*. 1946. № 11 (6). P. 677–686. DOI: 10.2307/2087063
- [18] Todaro M. P. A Model of Labour Migration and Rural Unemployment in Less developed Countries // *American Economic Review*. 1969. № 59 (1). P. 138–148.
- [19] Harris J. R., Todaro M. P. Migration, Unemployment and Development: A Two-sector Analysis // *American Economic Review*. 1970. № 60 (1). P. 126–142.
- [20] Lee E.S. A Theory of Migration // *Demography*. 1966. № 3 (1). P. 47–57. DOI: 10.2307/2060063
- [21] Rabenu E., Shkoler O. The Reasons for International Student Mobility. In: *International Student Mobility and Access to Higher Education // Marketing and Communication in Higher Education*. Palgrave Macmillan, Cham, 2020. P. 61–125. DOI: 10.1007/978-3-030-44139-5_3
- [22] Chellaraj G. *The Economics of International Student and Scholar Mobility: Directions for Research*. Policy Research Working Papers. World Bank Group, 2019. 40 p. DOI: 10.1596/1813-9450-8848
- [23] Gonzalez C.R., Mesanza R.B., Mariel P. The Determinants of International Student Mobility Flows: An Empirical Study on the Erasmus Program // *Higher Education*. 2011. № 62. P. 413–430.
- [24] Abbott A., Silles M. Determinants of international student migration // *World Economy*. 2016. № 39 (5). P. 621–635. DOI: 10.1111/twec.12319
- [25] Restaino M., Vitale M.P., Primerano I. Analysing International Student Mobility Flows in Higher Education: A Comparative Study on European Countries // *Social Indicators Research*. 2020. DOI: 10.1007/s11205-020-02282-2
- [26] Perez-Encinas A., Rodriguez-Pomeda J., Wit H.D. Factors influencing student mobility: a comparative European study // *Studies in Higher Education*. 2020. DOI: 10.1080/03075079.2020.1725873
- [27] Vögtle E.M., Windzio M. Looking for freedom? Networks of international student mobility and countries' levels of democracy // *The Geographical Journal*. 2020. № 186 (1). P. 103–115. DOI: 10.1111/geoj.12329
- [28] Lo W.Y.W. Beyond competition: a comparative review of conceptual approaches to international student mobility // *Globalisation, Societies and Education*. 2019. № 17 (3). P. 261–273. DOI: 10.1080/14767724.2018.1525283
- [29] Li M., Bray M. Cross-border flow of students for higher education: Push-Pull factors and motivations of mainland Chinese students in Hong Kong and Macau // *Higher Education*. 2007. № 53. P. 791–818. DOI: 10.1007/s10734-005-5423-3

- [30] *Gesing P., Glass C.* STEM student mobility intentions post-graduation and the role of reverse Push-Pull factors // *International Journal of Educational Development*. 2019. № 65. P. 227–236. DOI: 10.1016/j.ijedudev.2018.08.008
- [31] *Iqbal K., Peng H., Hafeez M., Khan, N.H., Ahmad K., Iqbal Z.* Should I Stay or Should I Go? Foreign-student Intent in China // *Human Systems Management*. 2019. № 38 (3). P. 197–208. DOI: 10.3233/HSM-180472
- [32] *Li W., Zhao S., Lu Z., Yu W., Li X.* Student Migration: Evidence from Chinese Students in the US and China // *International Migration*. 2019. № 57 (3). P. 334–353. DOI: 10.1111/imig.12466
- [33] *Kaneko S.* How studying abroad in Malaysia leads to transnational migration: interview results from former international students // *Osaka Human Sciences*. 2020. № 6. P. 107–129. DOI: 10.18910/73803
- [34] *Wells A.* International Student Mobility: Approaches, Challenges and Suggestions for Further Research // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2017. № 143. P. 19–24. DOI: 10.1016/j.sbspro.2014.07.350
- [35] *Hadler M.* Intentions to migrate within the European Union: a challenge for simple economic macro-level explanations // *European Societies*. 2006. № 8 (1). P. 111–140. DOI: 10.1080/14616690500491324
- [36] *De Haas H.* Mobility and Human Development // *UNDP Human Development Reports. Research Paper 2009/1*. 2009. 70 p.
- [37] *Lulle A., Janta H., Emilsson H.* Introduction to the Special Issue: European youth migration: human capital outcomes, skills and competences // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 2019. DOI: 10.1080/1369183X.2019.1679407
- [38] Человеческий капитал российских политических элит: политико-психологический анализ / под ред. *Е.Б. Шестопал, А.В. Селезневой*. М.: Российская ассоциация политической науки (РАПН); Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. 342 с.
- [39] *Комаров А.В.* Роль образования в формировании человеческого капитала в современной России // *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2017. № 3. С. 83–88.
- [40] *Sjaastad L.A.* The Costs and Returns of Human Migration // *Journal of Political Economy*. 1962. № 70 (5). P. 80–93.
- [41] *Моисеенко В. М., Чудиновских О. С.* Теория человеческого капитала и исследования миграционных процессов в России // *Проблемы прогнозирования*. 2000. № 4. С. 124–137.
- [42] *Scott C., Safdar S., Trilokekar R. D., Masri A. E.* International students as ‘ideal immigrants’ in Canada: A disconnect between policy makers’ assumptions and the lived experiences of international students // *Éducation Comparée Et Internationale*. 2015. № 43 (3). P. 1–16.
- [43] *Chang C.-W., Chan S.-J.* Transit point of global talent: social/cultural dimensions of short-term student circulation // *Globalisation, Societies and Education*. 2020. № 18 (1). P. 30–42. DOI: 10.1080/14767724.2019.1690731
- [44] *Ziguras C., Law S.* Recruiting international students as skilled migrants: the global ‘skills race’ as viewed from Australia and Malaysia // *Globalisation, Societies and Education*. 2006. № 4 (1). P. 59–76. DOI: 10.1080/14767720600555087
- [45] *Khadria B.* Adversary analysis and the quest for global development: optimizing the dynamic conflict of interest in transnational migration // *Social Analysis*. 2009. № 53 (3). P. 106–122. DOI: 10.3167/sa.2009.530306
- [46] *Hawthorne L.* Demography, migration and demand for international students // *Globalization and Tertiary Education in the Asia-Pacific*. 2010. P. 93–119. DOI: 10.1142/9789814299046_0005
- [47] *Perkins R., Neumayer E.* Geographies of educational mobilities: Exploring the uneven flows of international students // *The Geographical Journal*. 2014. № 180 (3). P. 246–259. DOI: 10.2139/ssrn.1857523

- [48] *Riaño Y., Lombard A., Pigué E.* How to explain migration policy openness in times of closure? The case of international students in Switzerland // *Globalisation, Societies and Education*. 2018. № 16 (3). P. 295–307. DOI: 10.1080/14767724.2017.1412823
- [49] *Riaño Y., Van Mol C., Raghuram P.* New directions in studying policies of international student mobility and migration // *Globalisation, Societies and Education*. 2018. № 16 (3). P. 283–294. DOI: 10.1080/14767724.2018.1478721
- [50] *Mahroum S.* Highly Skilled Globetrotters: Mapping the International Migration of Human Capital. R&D // *Management*. 2000. № 30 (1). P. 23–32. DOI: 10.1111/1467-9310.00154
- [51] *Suter B., Jandl M.* Comparative Study on Policies towards Foreign Graduates – Study on Admission and Retention Policies towards Foreign Students in Industrialised Countries // *International Centre for Migration Policy Development (ICMPD)*. Vienna, 2006. 97 p.
- [52] *Yin M., Yeakey C.C.* The policy implications of the global flow of tertiary students: a social network analysis // *Oxford Review of Education*. 2019. № 45 (1). P. 50–69. DOI: 10.1080/03054985.2018.1489788
- [53] *Baláz V., Williams A.M., Kollár D.* Temporary versus Permanent Youth Brain Drain: Economic Implications // *International Migration*. 2004. № 42 (4). P. 3–34. DOI: 10.1111/j.0020-7985.2004.00293.x
- [54] *Findlay A.M., King R., Stam A., Ruiz-Gelices E.* Ever Reluctant Europeans: The Changing Geographies of UK Students Studying and Working Abroad // *European Urban and Regional Studies*. 2006. № 13 (4). P. 291–318. DOI: 10.1177/0969776406065429
- [55] *Khadria B.* Shifting Paradigms of Globalization: The Twenty-First Century Transition Towards Generics in Skilled Migration from India // *International Migration*. 2008. № 39 (5). P. 45–71. DOI: 10.1111/1468-2435.00171
- [56] *Baas M.* The Education-Migration Industry: International Students, Migration Policy and the Question of Skills // *International Migration*. 2019. № 57 (3). P. 222–234. DOI: 10.1111/imig.12540
- [57] *Liu-Farrer G., Tran A.H.* Bridging the Institutional Gaps: International Education as a Migration Industry // *International Migration*. 2019. № 57 (3). P. 235–249. DOI: 10.1111/imig.12543
- [58] *Li W., Lo L., Lu Y., Tan Y., Lu Y.* Intellectual migration: considering China // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 2020. DOI: 10.1080/1369183X.2020.1739393
- [59] *Li W., Yu W.* Chinese Intellectual Migration to the US // *Spotlight on China*. *Spotlight on China / eds. Guo S., Guo Y.* Sense Publishers, Rotterdam, 2016. P. 269–284. DOI: 10.1007/978-94-6300-669-9_16
- [60] *Li J.* Trends and Implications of International Student Mobility // *Conceptualizing Soft Power of Higher Education. Perspectives on Rethinking and Reforming Education*. 2018. P. 189–213. DOI: 10.1007/978-981-13-0641-9
- [61] *Staniscia B., Deravignone L., González-Martin B., Pumares P.* Youth Mobility and the Development of Human Capital: Is there a Southern European Model? // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 2019. DOI: 10.1080/1369183X.2019.1679417
- [62] *McGarry O., Krisjane Z., Sechi G., MacÉinrí P., Berzins M., Apsite-Berina E.* Human Capital and Life Satisfaction Among Circular Migrants: An Analysis of Extended Mobility in Europe // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 2019. DOI: 10.1080/1369183X.2019.1679421
- [63] *Baláz V., Williams A.M., Moravčíková K., Chrančoková M.* What Competences, Which Migrants? Tacit and Explicit Knowledge Acquired via Migration // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 2019. DOI: 10.1080/1369183X.2019.1679409
- [64] *Schiller N.G.* Theorising Transnational Migration in Our Times: A multiscale temporal perspective // *Nordic Journal of Migration Research*. 2018. № 8 (4). P. 201–212. DOI: 10.2478/njmr-2018-0032
- [65] *Martí G.-M.H.* The Deterritorialization of Cultural Heritage in a Globalized Modernity Transfer // *Journal of Contemporary Culture*. 2006. № 1. P. 92–107.

- [66] Kahn P.E., Misiaszek L.I. Educational mobilities and internationalised higher education: critical perspectives // *Teaching in Higher Education*. 2019. № 24 (5). P. 587–598. DOI: 10.1080/13562517.2019.1625120
- [67] Schiller N.G., Basch L., Blanc-Szanton C. Transnationalism: A New Analytic Framework for Understanding Migration // *Annals of the New York Academy of Sciences*. 1992. № 645 (1). P. 1–24. DOI: 10.1111/j.1749-6632.1992.tb33484.x
- [68] Collins F.L. Bridges to learning: international student mobilities, education agencies and inter-personal networks. *Global Networks*. 2008. № 8 (4). P. 398–417. DOI: 10.1111/j.1471-0374.2008.00231.x
- [69] King R., Raghuram P. International Student Migration: Mapping the Field and New Research Agendas // *Population, Space and Place*. 2013. № 19 (2). P. 127–137. DOI: 10.1002/psp.1746
- [70] Madge C., Raghuram P., Noxolo P. Conceptualizing international education: From international student to international study // *Progress in Human Geography*. 2015. № 39 (6). P. 681–701. DOI: 10.1177/0309132514526442
- [71] Murphy-Lejeune E. *Student Mobility and Narrative in Europe: The New Strangers*. London and New York: Routledge, 2002. 288 p.
- [72] De Jong S., Dannecker P. Connecting and confronting transnationalism: bridging concepts and moving critique // *Identities*. 2018. № 25 (5). P. 493–506. DOI: 10.1080/1070289X.2018.1507962
- [73] Waldinger R. A cross-border perspective on migration: beyond the assimilation/transnationalism debate // *Journal of ethnic and migration studies*. 2017. № 43 (1). P. 3–17. DOI: 10.1080/1369183X.2016.1238863
- [74] Simmel G. *The Stranger* // *Georg Simmel: On Individuality and Social Forms* (ed. by Donald Levine), Chicago: University of Chicago Press, 1971. P. 143–150.
- [75] Karakayali N. Social Distance and Affective Orientations // *Sociological Forum*. 2009. № 24 (3). P. 538–562. DOI: 10.1111/j.1573-7861.2009.01119.x
- [76] Best S. *The Stranger*. London: Routledge, 2019. 172 p.

References

- [1] Shkoler O., Rabenu E. Defining International Student Mobility and Higher Education. In: *International Student Mobility and Access to Higher Education. Marketing and Communication in Higher Education*. Palgrave Macmillan, Cham, 2020: 1–27. DOI: 10.1007/978-3-030-44139-5_1
- [2] Lipura S.J., Collins F.L. Towards an integrative understanding of contemporary educational mobilities: a critical agenda for international student mobilities research. *Globalisation, Societies and Education*. 2020; 18 (3): 343–359. DOI: 10.1080/14767724.2020.1711710
- [3] Page A.G., Chahboun S. Emerging empowerment of international students: how international student literature has shifted to include the students' voices. *Higher Education*. 2019; 78: 871–885. DOI: 10.1007/s10734-019-00375-7
- [4] Roy A., Newman A., Ellenberger T., Pyman A. Outcomes of international student mobility programs: a systematic review and agenda for future research. *Studies in Higher Education*. 2019; 44 (9): 1630–1644. DOI: 10.1080/03075079.2018.1458222
- [5] Gümüş S., Gök E., Esen M. A Review of Research on International Student Mobility: Science Mapping the Existing Knowledge Base. *Journal of Studies in International Education*. 2019. DOI: 10.1177/1028315319893651
- [6] Pisarevskaya A., Levy N., Scholten P., Jansen J. Mapping migration studies: An empirical analysis of the coming of age of a research field. *Migration Studies*. 2019. DOI: 10.1093/migration/mnz031
- [7] Bommers M., Morawska E. *International Migration Research: Constructions, Omissions and the Promises of Interdisciplinarity*. Routledge; 2005. 304 p.

- [8] Kaushal N., Lanati M. International Student Mobility: Growth and Dispersion. NBER Working Paper No. 25921. *National Bureau of Economic Research Working Paper Series*. 2019. 28 p.
- [9] Kondakci Y., Bedenlier S., Zawacki-Richter O. Social network analysis of international student mobility: Uncovering the rise of regional hubs. *Higher Education*. 2018; 75 (3): 517–535. DOI: 10.1007/s10734-017-0154-9
- [10] Lee C.S. Global linguistic capital, global cultural capital: International student migrants in China's two-track international education market. *International Journal of Educational Development*. 2019; 67: 94–102. DOI: 10.1016/j.ijedudev.2019.03.001
- [11] Raghuram P. Theorising the Spaces of Student Migration. *Population, Space and Place*. 2013; 19 (2): 138–154. DOI: 10.1002/psp.1747
- [12] Riaño Y., Piguat E. International Student Migration. Oxford University Press (Ed.), *Oxford Bibliographies in Geography*: NY, 2016. 24 p. DOI: 10.1093/OBO/9780199874002--0141
- [13] Raby R.L., Zhang Y.L. Changing Theoretical Perspectives on Transnational Mobility: A Review of the Literature. In: *Rethinking Education Across Borders: Emerging Issues and Critical Insights on Globally Mobile Students*. Springer Nature; 2020: 19–47.
- [14] Sanchez Barrioluengo M., Flisi S. Student mobility in tertiary education: institutional factors and regional attractiveness. *Publications Office of the European Union*, Luxembourg, 2017. 92 p. DOI: 10.2760/675338.JRC108895
- [15] Ravenstein E. G. The Laws of Migration. *Journal of Statistical Society*. 1885; 48 (2): 167–235.
- [16] Stouffer S. Intervening opportunities: a theory relating mobility and distance. *American Sociological Review*. 1940; 5 (6): 845–867. DOI: 10.2307/2084520
- [17] Zipf G. The Hypothesis: on the intercity movement of persons. *American Sociological Review*. 1946; 11 (6): 677–686. DOI: 10.2307/2087063
- [18] Todaro M. P. A Model of Labour Migration and Rural Unemployment in Less developed Countries. *American Economic Review*. 1969; 59 (1): 138–148.
- [19] Harris J. R., Todaro M. P. Migration, Unemployment and Development: A Two-sector Analysis. *American Economic Review*. 1970; 60 (1): 126–142.
- [20] Lee E.S. A Theory of Migration. *Demography*. 1966; 3 (1): 47–57. DOI: 10.2307/2060063
- [21] Rabenu E., Shkoler O. The Reasons for International Student Mobility. In: *International Student Mobility and Access to Higher Education. Marketing and Communication in Higher Education*. Palgrave Macmillan, Cham, 2020: 61–125. DOI: 10.1007/978-3-030-44139-5_3
- [22] Chellaraj G. *The Economics of International Student and Scholar Mobility: Directions for Research*. Policy Research Working Papers. World Bank Group, 2019. 40 p. DOI: 10.1596/1813-9450-8848
- [23] Gonzalez C.R., Mesanza R.B., Mariel P. The Determinants of International Student Mobility Flows: An Empirical Study on the Erasmus Program. *Higher Education*. 2011; 62: 413–430.
- [24] Abbott A., Silles M. Determinants of international student migration. *World Economy*. 2016; 39 (5): 621–635. DOI: 10.1111/twec.12319
- [25] Restaino M., Vitale M.P., Primerano I. Analysing International Student Mobility Flows in Higher Education: A Comparative Study on European Countries. *Social Indicators Research*. 2020. DOI: 10.1007/s11205-020-02282-2
- [26] Perez-Encinas A., Rodriguez-Pomeda J., Wit H.D. Factors influencing student mobility: a comparative European study. *Studies in Higher Education*. 2020. DOI: 10.1080/03075079.2020.1725873
- [27] Vögtle E.M., Windzio M. Looking for freedom? Networks of international student mobility and countries' levels of democracy. *The Geographical Journal*. 2020; 186 (1): 103–115. DOI: 10.1111/geoj.12329
- [28] Lo W.Y.W. Beyond competition: a comparative review of conceptual approaches to international student mobility. *Globalisation, Societies and Education*. 2019; 17 (3): 261–273. DOI: 10.1080/14767724.2018.1525283

- [29] Li M., Bray M. Cross-border flow of students for higher education: Push-Pull factors and motivations of mainland Chinese students in Hong Kong and Macau. *Higher Education*. 2007; 53: 791–818. DOI: 10.1007/s10734-005-5423-3
- [30] Gesing P., Glass C. STEM student mobility intentions post-graduation and the role of reverse Push-Pull factors. *International Journal of Educational Development*. 2019; 65: 227–236. DOI: 10.1016/j.ijedudev.2018.08.008
- [31] Iqbal K., Peng H., Hafeez M., Khan, N.H., Ahmad K., Iqbal Z. Should I Stay or Should I Go? Foreign-student Intent in China. *Human Systems Management*. 2019; 38 (3): 197–208. DOI: 10.3233/HSM-180472
- [32] Li W., Zhao S., Lu Z., Yu W., Li X. Student Migration: Evidence from Chinese Students in the US and China. *International Migration*. 2019; 57 (3): 334–353. DOI: 10.1111/imig.12466
- [33] Kaneko S. How studying abroad in Malaysia leads to transnational migration: interview results from former international students. *Osaka Human Sciences*. 2020; 6: 107–129. DOI: 10.18910/73803
- [34] Wells A. International Student Mobility: Approaches, Challenges and Suggestions for Further Research. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2017; 143: 19–24. DOI: 10.1016/j.sbspro.2014.07.350
- [35] Hadler M. Intentions to migrate within the European Union: a challenge for simple economic macro-level explanations. *European Societies*. 2006; 8 (1): 111–140. DOI: 10.1080/14616690500491324
- [36] De Haas H. Mobility and Human Development. *UNDP Human Development Reports. Research Paper 2009/1*. 2009. 70 p.
- [37] Lulle A., Janta H., Emilsson H. Introduction to the Special Issue: European youth migration: human capital outcomes, skills and competences. *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 2019. DOI: 10.1080/1369183X.2019.1679407
- [38] *The human capital of Russian political elites. Political and psychological analysis*. Ed. E.B. Shestopal, A.V. Selezneva. M.: Russian Association of Political Science (RAPN); Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), 2012. 342 p. (In Russ.).
- [39] Komarov A.V. The role of education in human capital development in contemporary Russia. *Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2017; 7 (3): 83–88. (In Russ.).
- [40] Sjaastad L.A. The Costs and Returns of Human Migration. *Journal of Political Economy*. 1962; 70 (5): 80–93.
- [41] Moiseenko V.M., Chudinovskikh O.S. Theory of human capital and the study of migration processes in Russia. *Problems of forecasting*. 2000; 4: 124–137. (In Russ.).
- [42] Scott C., Safdar S., Trilokekar R.D., Masri A.E. International students as “ideal immigrants” in Canada: A disconnect between policy makers’ assumptions and the lived experiences of international students. *Éducation Comparée Et Internationale*. 2015; 43 (3): 1–16.
- [43] Chang C.-W., Chan S.-J. Transit point of global talent: social/cultural dimensions of short-term student circulation. *Globalisation, Societies and Education*. 2020; 18 (1): 30–42. DOI: 10.1080/14767724.2019.1690731
- [44] Ziguras C., Law S. Recruiting international students as skilled migrants: the global ‘skills race’ as viewed from Australia and Malaysia. *Globalisation, Societies and Education*. 2006; 4 (1): 59–76. DOI: 10.1080/14767720600555087
- [45] Khadria B. Adversary analysis and the quest for global development: optimizing the dynamic conflict of interest in transnational migration. *Social Analysis*. 2009; 53 (3): 106–122. DOI: 10.3167/sa.2009.530306
- [46] Hawthorne L. Demography, migration and demand for international students. *Globalization and Tertiary Education in the Asia-Pacific*. 2010: 93–119. DOI: 10.1142/9789814299046_0005
- [47] Perkins R., Neumayer E. Geographies of educational mobilities: Exploring the uneven flows of international students. *The Geographical Journal*. 2014; 180 (3): 246–259. DOI: 10.2139/ssrn.1857523

- [48] Riaño Y., Lombard A., Piguet E. How to explain migration policy openness in times of closure? The case of international students in Switzerland. *Globalisation, Societies and Education*. 2018; 16 (3): 295–307. DOI: 10.1080/14767724.2017.1412823
- [49] Riaño Y., Van Mol C., Raghuram P. New directions in studying policies of international student mobility and migration. *Globalisation, Societies and Education*. 2018; 16 (3): 283–294. DOI: 10.1080/14767724.2018.1478721
- [50] Mahroum S. Highly Skilled Globetrotters: Mapping the International Migration of Human Capital. *R&D Management*. 2000; 30 (1): 23–32. DOI: 10.1111/1467-9310.00154
- [51] Suter B., Jandl M. Comparative Study on Policies towards Foreign Graduates – Study on Admission and Retention Policies towards Foreign Students in Industrialised Countries. *International Centre for Migration Policy Development (ICMPD)*, Vienna; 2006. 97 p.
- [52] Yin M., Yeakey C.C. The policy implications of the global flow of tertiary students: a social network analysis. *Oxford Review of Education*. 2019; 45 (1): 50–69. DOI: 10.1080/03054985.2018.1489788
- [53] Baláz V., Williams A.M., Kollár D. Temporary versus Permanent Youth Brain Drain: Economic Implications. *International Migration*. 2004; 42 (4): 3–34. DOI: 10.1111/j.0020-7985.2004.00293.x
- [54] Findlay A.M., King R., Stam A., Ruiz-Gelices E. Ever Reluctant Europeans: The Changing Geographies of UK Students Studying and Working Abroad. *European Urban and Regional Studies*. 2006; 13 (4): 291–318. DOI: 10.1177/0969776406065429
- [55] Khadria B. Shifting Paradigms of Globalization: The Twenty-First Century Transition Towards Generics in Skilled Migration from India. *International Migration*. 2008; 39 (5): 45–71. DOI: 10.1111/1468-2435.00171
- [56] Baas M. The Education-Migration Industry: International Students, Migration Policy and the Question of Skills. *International Migration*. 2019; 57 (3): 222–234. DOI: 10.1111/imig.12540
- [57] Liu-Farrer G., Tran A.H. Bridging the Institutional Gaps: International Education as a Migration Industry. *International Migration*. 2019; 57 (3): 235–249. DOI: 10.1111/imig.12543
- [58] Li W., Lo L., Lu Y., Tan Y. & Lu Y. Intellectual migration: considering China. *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 2020. DOI: 10.1080/1369183X.2020.1739393
- [59] Li W., Yu W. Chinese Intellectual Migration to the US. In: Guo S., Guo Y. (eds) *Spotlight on China*. *Spotlight on China*. Sense Publishers, Rotterdam, 2016: 269–284. DOI: 10.1007/978-94-6300-669-9_16
- [60] Li J. Trends and Implications of International Student Mobility. In: *Conceptualizing Soft Power of Higher Education. Perspectives on Rethinking and Reforming Education*. 2018: 189–213. DOI: 10.1007/978-981-13-0641-9
- [61] Staniscia B., Deravignone L., González-Martin B., Pumares P. Youth Mobility and the Development of Human Capital: Is there a Southern European Model? *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 2019. DOI: 10.1080/1369183X.2019.1679417
- [62] McGarry O., Krisjane Z., Sechi G., MacÉinrí P., Berzins M., Apsite-Berina E. Human Capital and Life Satisfaction Among Circular Migrants: An Analysis of Extended Mobility in Europe. *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 2019. DOI: 10.1080/1369183X.2019.1679421
- [63] Baláz V., Williams A.M., Moravčíková K., Chrančoková M. What Competences, Which Migrants? Tacit and Explicit Knowledge Acquired via Migration. *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 2019. DOI: 10.1080/1369183X.2019.1679409
- [64] Schiller N.G. Theorising Transnational Migration in Our Times: A multiscalar temporal perspective. *Nordic Journal of Migration Research*. 2018; 8 (4): 201–212. DOI: 10.2478/njmr-2018-0032
- [65] Martí G.-M.H. The Deterritorialization of Cultural Heritage in a Globalized Modernity Transfer. *Journal of Contemporary Culture*. 2006; 1: 92–107.
- [66] Kahn P.E., Misiaszek L.I. Educational mobilities and internationalised higher education: critical perspectives. *Teaching in Higher Education*. 2019; 24 (5): 587–598. DOI: 10.1080/13562517.2019.1625120

- [67] Schiller N.G., Basch L., Blanc-Szanton C. Transnationalism: A New Analytic Framework for Understanding Migration. *Annals of the New York Academy of Sciences*. 1992; 645 (1): 1–24. DOI: 10.1111/j.1749-6632.1992.tb33484.x
- [68] Collins F.L. Bridges to learning: international student mobilities, education agencies and inter-personal networks. *Global Networks*. 2008; 8 (4): 398–417. DOI: 10.1111/j.1471-0374.2008.00231.x
- [69] King R., Raghuram P. International Student Migration: Mapping the Field and New Research Agendas. *Population, Space and Place*. 2013; 19 (2): 127–137. DOI: 10.1002/psp.1746
- [70] Madge C., Raghuram P., Noxolo P. Conceptualizing international education: From international student to international study. *Progress in Human Geography*. 2015; 39 (6): 681–701. DOI: 10.1177/0309132514526442
- [71] Murphy-Lejeune E. *Student Mobility and Narrative in Europe: The New Strangers*. London and New York: Routledge; 2002. 288 p.
- [72] De Jong S., Dannecker P. Connecting and confronting transnationalism: bridging concepts and moving critique. *Identities*. 2018; 25 (5), 493–506, DOI: 10.1080/1070289X.2018.1507962
- [73] Waldinger R. A cross-border perspective on migration: beyond the assimilation/transnationalism debate. *Journal of ethnic and migration studies*. 2017; 43 (1): 3–17. DOI: 10.1080/1369183X.2016.1238863
- [74] Simmel G. The Stranger. In: *Georg Simmel: On Individuality and Social Forms* (ed. by Donald Levine), Chicago: University of Chicago Press; 1971. P. 143–150.
- [75] Karakayali N. Social Distance and Affective Orientations. *Sociological Forum*. 2009; 24 (3): 538–562. DOI: 10.1111/j.1573-7861.2009.01119.x
- [76] Best S. *The Stranger*. London: Routledge; 2019. 172 p.

Информация об авторе:

Таишева Василия Варисовна – ассистент кафедры сравнительной политологии Российского университета дружбы народов (ORCID ID: 0000-0002-0459-7380) (e-mail: taisheva-vv@rudn.ru).

Information about the author:

Vasilya V. Taisheva – assistant of the Department of Comparative Politics RUDN University (ORCID ID: 0000-0002-0459-7380) (e-mail: taisheva-vv@rudn.ru).